

действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, признается добровольным отказом от преступления. При таких обстоятельствах говорить о том, что Н. совершил преступление совместно с другим лицом не приходится¹.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(г. Железногорск)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 23 октября 2020 г. № 733 в среднесрочной и долгосрочной перспективе одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту выступает факт использования новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков. Противодействие же легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков является стратегической задачей в процессе реализации антинаркотической политики.

Нельзя не привести высказывание Н. Патрушева на состоявшемся 27 октября 2021 г. совещании по вопросам безопасности в Центральном федеральном округе о том, что следует эффективно противодействовать легализации доходов, полученных от торговли наркотиками. Это направление требует особого контроля².

В целом динамика преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных ли-

¹ Постановление Президиума Тверского областного суда от 28.05.2018 № 44у-51/2018. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Патрушев оценил уровень наркопреступности в Центральной России. URL: <https://ria.ru/20211027/bezopasnost-1756500148.html> (дата обращения: 28.10.2021).

цом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем представлена на рисунке 1¹.

Рис. 1. Соотношение количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ (2015-2020 гг.)

За шесть месяцев 2021 г. количество зарегистрированных фактов легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им либо приобретенных другими лицами преступным путем, выросло на 2,8% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.

Заметим, что более чем у половины выявляемых фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, предикатными преступлениями являются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, в 2018 г. служба Росфинмониторинга завершила работу над отчетом о проведении национальной оценки рисков по отмыванию денег². Проанализировав этот отчет, мы можем отметить несколько важных моментов. Документ определяет зоны риска. Предметная область (зона) риска относится к районам, которые определены как наиболее подверженные угрозам и имеющие уязвимости; областях, более всего уязвимых для процессов отмывания преступных доходов. По результатам этого анализа были определены следующие субъекты (зоны) риска: кредитно-финансовая сфера, об-

¹ Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 28.10.2021).

² Отчет Росфинмониторинга о национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов (2017-2018 гг.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124772-otchet_rosfinmonitoringa_o_natsionalnoi_otsenke_risikov_legalizatsii_otmyvaniya_prestupnykh_dokhodov_2017_-_2018_gg (дата обращения: 28.10.2021).

ласть фискальных отношений, масштабы коррупционных правонарушений, незаконного оборота наркотиков.

В общей структуре преступности в 2020 г. удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 9,3%.

При этом официальная статистика показывает рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы либо преступного сообщества¹.

Так, по итогам 2020 г. зарегистрировано наркопреступлений, совершенный группой лиц по предварительному сговору, 14068, что на 14,2% больше, чем в 2019 г. В 2019 г. рост составил 6,9% (12321) по сравнению с 2018 г., в 2018 г. – 28,8% (11530), в 2017 г. – 4,7% (8952), в 2016 г. – 2,4% (8552)².

Отдельного внимания в рамках анализа легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, заслуживает современная ситуация с наказуемостью таких преступлений, поскольку именно неотвратимость наказания и его адекватность содеянному выступают гарантией эффективной борьбы с преступностью. Динамика количества осужденных по основной и дополнительной квалификации по ст. 174 и 174.1 УК РФ представлена на рисунке 2³.

За шесть месяцев 2021 г. по ст. 174 УК РФ осуждены 5 человек, а по ст. 174.1 УК РФ – 170.

Следует отметить, что осужденных по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ за легализацию, совершенную организованной группой или в особо крупном размере, в 2014 г. было 9 человек, в 2015 г. – 41, в 2016 г. – 98, в 2017 г. – 112, в 2018 г. – 146, в 2019 г. – 105, в 2020 г. – 90, за 6 мес. 2021 г. – 66.

В контексте заметного снижения за последнее время количества осужденных по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ заметим, что существенна доля лиц, которые судом оправданы по этим составам преступлений. Так, в 2019 г. оправданы по основной и дополнительной квалификации 55 человек, в 2020 г. – 48, за 6 мес. 2021 г. – 45.

¹ Подр.: Долгушина Л. В., Ступина С.А. Организованная преступность в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем: современное состояние и тенденции развития // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6(157). С. 387-388.

² Подр.: Ступина С. А. Наркоситуация в России и Сибирском федеральном округе // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 145-146.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.10.2021).

Рис. 2. Количество осужденных лиц по основной и дополнительной квалификации по вступившим в законную силу приговорам по ст. 174 УК РФ и 174.1 УК РФ (2011-2020 гг.)

Приведенные данные судебной статистики отчасти свидетельствуют о не совсем благоприятном положении дел, связанных с грамотной квалификацией содеянного.

В целом количественные и качественные показатели преступности в сфере легализации свидетельствуют, что на фоне наметившейся тенденции снижения абсолютных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в 2020 г. – 189 905; -0,2%, за 6 мес. 2021 г. выявлено 95,6 тыс. таких преступлений, что на 2,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года), а также количества лиц, выявленных за их совершение (в 2020 г. – 83 137; -2,7 %), увеличивается количество выявляемых фактов легализации и лиц, их совершающих.

В совокупности к указанному следует учитывать, что на протяжении ряда последних лет наблюдается стабильная тенденция к росту количества выявленных преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков. Однако эта тенденция формируется за счет увеличения количества выявляемых преступлений по ст. 174.1 УК РФ.

Динамика легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), свидетельствует о пассивной реакции государства на такие преступления.

В целом положительные моменты в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, обусловлены мерами, принятыми в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 год.

Соответственно, неукоснительное следование Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года способно противостоять как наркоугрозе, так и угрозам экономического характера.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОПТИМИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВ ПРОВОКАЦИИ ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ

На протяжении многих лет в различных публикациях, на научных форумах и в судебных заседаниях не затихают споры о допустимости провокации в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и возможности использования ее результатов в доказывании совершенного преступления, что подвигло нас к попытке разобраться в этом явлении и оценить его сущность с позиции противодействия преступности.

Поскольку определение сути любого явления реализуется посредством анализа его понятия, в первую очередь обратимся к суждениям энциклопедистов.

Так, в словаре Д.Н. Ушакова провокация описывается достаточно политизированно, как система борьбы (в капиталистических странах) господствующего класса с революционным движением, состоящая в том, что политическая полиция засылает в ряды революционных организаций (или вербует из числа неустойчивых членов этих организаций) своих тайных агентов, которые осведомляют полицию о деятельности революционеров и революционных организаций, выдают полиции революционеров, а также вызывают революционные организации на такие действия, которые могут вести к их разгрому; либо как предательская деятельность тайных агентов какого-нибудь из капиталистических государств, проникших с целью шпионажа и вредительства в чужую страну¹.

В Словаре-справочнике (политическая наука) и Большом энциклопедическом словаре этот термин означает *подстрекатель-*

¹ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (1935-1940). URL: <https://ushakovdictionary.ru>.